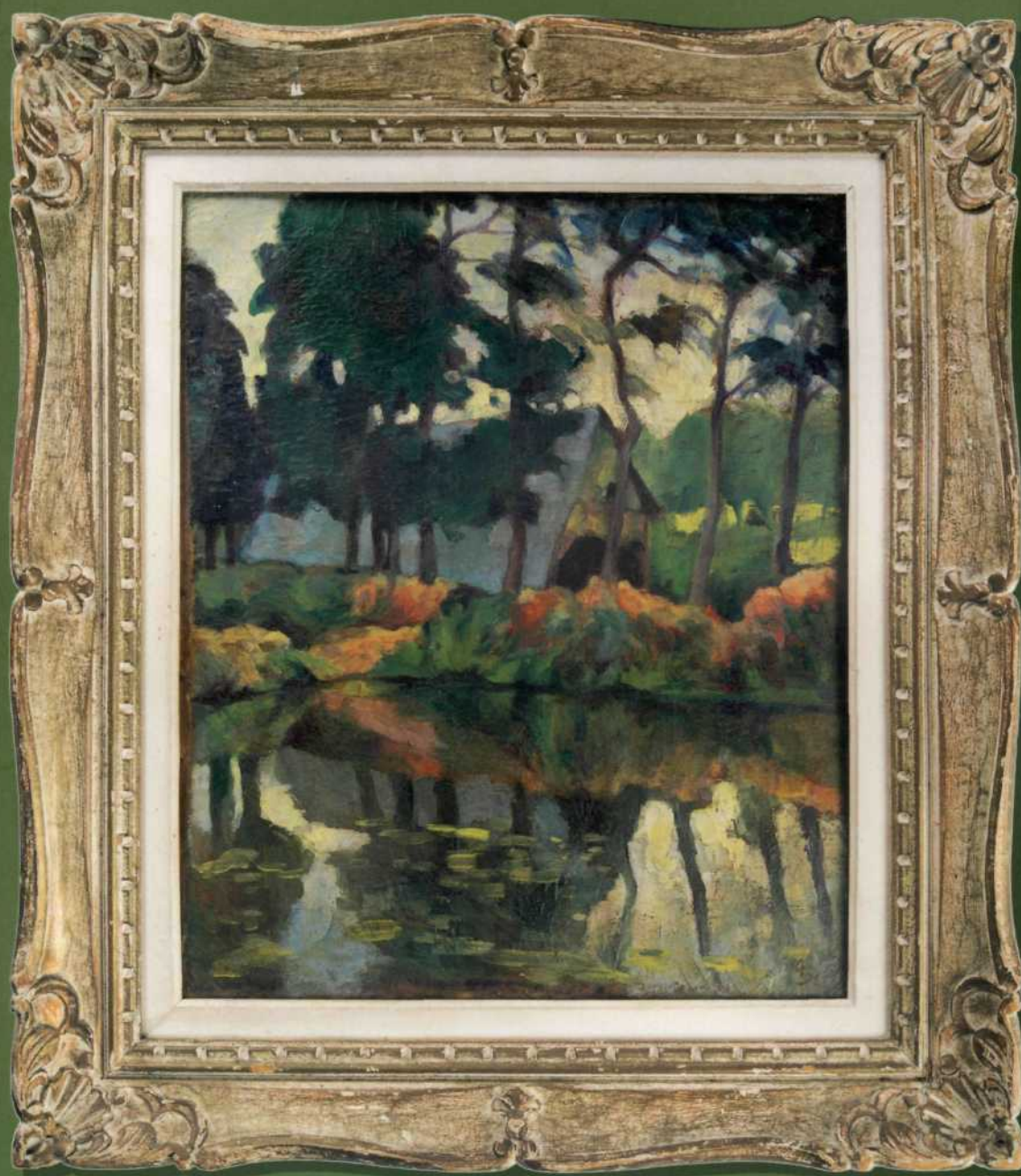

Золотая палитра

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(9) 2013

О французском художнике Армане Сегене читайте на с. 52 – 54

Арман Сеген (Armand Séguin). Тихая заводь. Конец XIX в. Х., м. 54,2×45,4. Частное собрание

СОДЕРЖАНИЕ

Культурное СОБЫТИЕ

- К 400-летию Дома Романовых. Династия Романовых в портретах
и реликвиях. *В.В.Приклонская* 2
- Из истории петрововодкинских конференций. *В.И.Бородина* 4

Русское ИСКУССТВО

- Французский пейзаж К.С.Петрова-Водкина «На Сене». *В.И.Бородина* 12
- «Игроки». Павел Федотов – Евгений Замятин (1851–1921). *С.М.Горбачёва* 18

Искусство СССР

- Творческий путь народного художника М.П.Бобышова. *И.В.Корзин* 22

Монументальное ИСКУССТВО

- Новые материалы к биографии скульптора М.А.Чижова (1838–1916).
О.А.Кривдина 30

Музеи РОССИИ

- Итальянская скульптура в дворцовых интерьерах Архангельского.
В.А.Евдокимова 38
- Неразгаданные тайны старинных портретов. *В.В.Приклонская* 44

Зарубежное ИСКУССТВО

- Арман Сеген: знакомый незнакомец из Понт-Авена. *Н.В.Штольдер* 52

Религиозное ИСКУССТВО

- У истоков иконостаса и европейских алтарных преград. *И.Ф.Обухова* 56

Русское зарубежье

- Твердыня Тибета. Посещал ли Рерих заповеданную Лхасу?..
Владимир Росов 62
- Николас де Грандмезон: «Я буду рисовать их, пока не умру...».
Мария Лакман 72

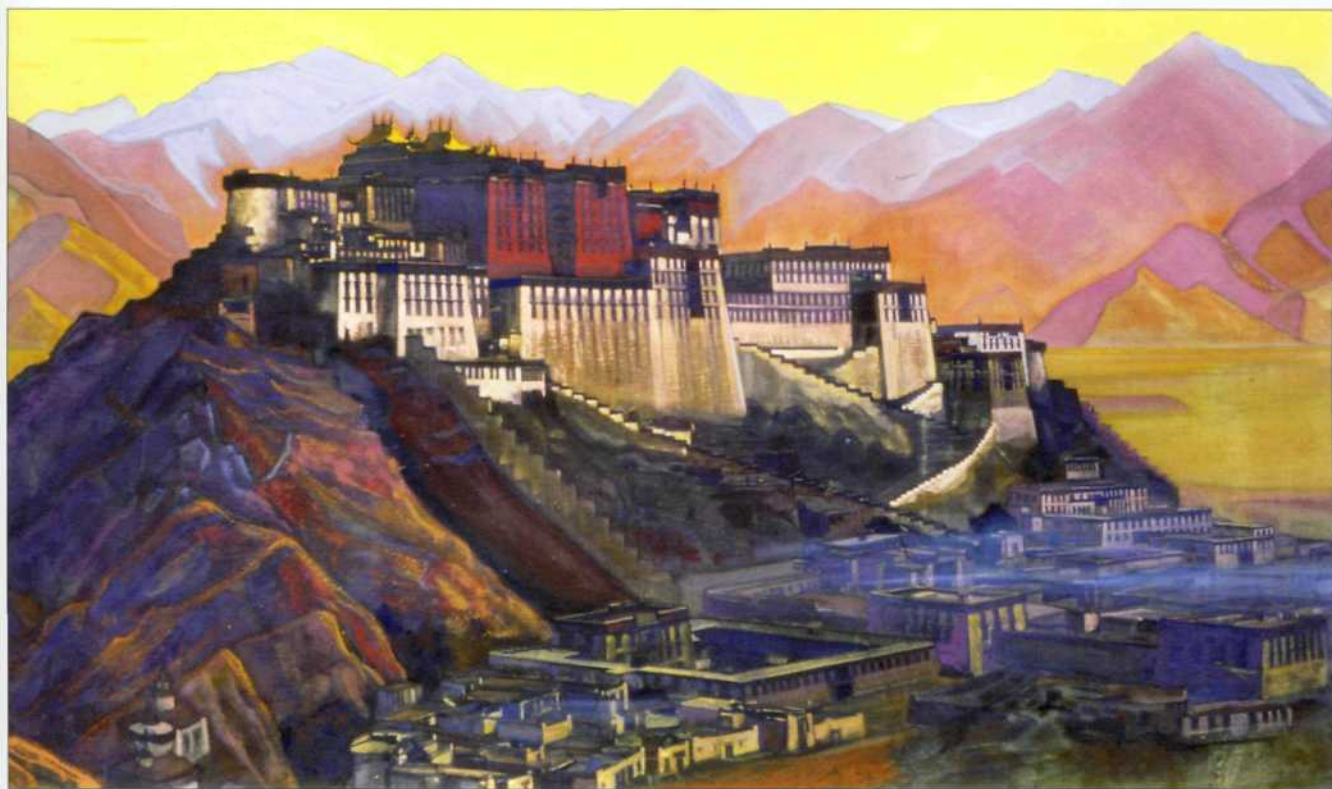
Современное ИСКУССТВО

- «Философия прекрасного» в панорамном и лирическом пейзаже
Владимира Ольхова. *Ольга Денисова* 82

Меценаты и собиратели

- «Отрада для сердца и ума...». Оружие и доспехи из коллекции графа
Нессельроде в усадьбе Царевщина. Раритет книжного собрания
Радищевского музея. *О.В.Чертилина* 84

Н.К.Рерих. Твердыня Тибета (Потала). 1939. Х., темп. 91,6×152,7. Частная коллекция. Россия. Первоначально – коллекция Чарльза Крейна, США

Принято считать, что русский художник Николай Рерих никогда не был в Лхасе, исторической столице Тибета. Он собирался прибыть туда во время своей Тибетской экспедиции (1927–1928), планируя встречу с Верховным владыкой Тибета Далай-ламой XIII. Экспедиция объявила себя Миссией Западных буддистов. Однако экспедиционный отряд был остановлен на подступах к Лхасе, на плато Чантанг. Военные власти по наущению англичан, имевших влияние в тибетском правительстве, задержали караван осенью 1927 года. Он простоял без движения в окрестностях селения Нагчу долгие пять месяцев. Экспедиция оказалась на грани гибели. Умерло несколько бурят и монголов, присоединившихся к экспедиции в качестве паломников, и практически все караванные животные. Люди мёрзли в летних палатках при температуре минус 40°C. Из-за трагических обстоятельств Рерих отказался от дальнейшего пути на Лхасу и, минуя заоблачную столицу Тибета, направил свой караван окольными тропами в княжество Сикким и далее в Индию.

Во время путешествия Рерих задумал написать картину «Потала», позже получившую название «Твердыня Тибета». Об этом есть упоминание в дневниковых записях его жены, Елены Ивановны Рерих¹. Такая картина действительно была написана, но не в 1927 году, а в 1939-м. На ней изображён легендарный дворец «Потала» в Лхасе, резиденция Далай-лам, принадлежавший тибетским правителям. Это – одна из главных святынь Тибета. Согласно буддийской мифологии, Поталой назван рай, где обитает бодхисаттва Авалокитешвара или Будда Сострадания, центральное «божество» тибетского буддизма. Строительство дворца началось в VII веке при царе Сонцен Гамбо (построен Красный дворец) и завершилось в XVII веке Далай-ламой V (Белый дворец). Грандиозное сооружение объединило две постройки, слитые в единый красно-белый ансамбль, который как бы ниспадает со скалистых вершин на землю. Рерих запечатлел это чудесное творение тибетского зодчества. Неизбежно возникает вопрос, рисовал ли он картину с натуры или

ТВЕРДЫНЯ ТИБЕТА

Посещал ли Рерих заповеданную Лхасу?..

воспользовался фотографией? Реальны ли краски синих гор, золотистого неба и рассветных отблесков на белёсых стенах Поталы... или на холсте отпечатались несбывшиеся мечты художника?

Картина «Твердыня Тибета» указана в авторском списке произведений Рериха под № 10 за 1939 год. На обороте холста стоит подпись автора на английском языке и название «Potala». В творчестве художника до сих пор остаётся немало загадок. Часто его работы имеют необъяснимое значение, и зрителю ещё предстоит разгадывать тайны, как бы снимать покровы, которые наложил создатель на собственные творения. В этом мастер был близок своему кумиру Леонардо да Винчи, умевшему прятать смыслы даже в складках одежды и в зрачках человеческих глаз. У Рериха лики скрываются в изгибах скал и на склонах горных вершин. Что же означает священное слово «Потала»? Красочный дворец, почитаемый как средневековый архитектурный памятник, или твердыня Тибета, центр духовной жизни, откуда распространялось учение Благословенного Будды...

Рерихи, отправляясь на Восток, стремились попасть в Лхасу. Это – земля обетованная для многих путешественников. Задолго до путешествия в дневниковых записях Е.И.Рерих вызревает «путь к Лхасе». Душевные борения претворяются в образы, и будущее кажется вполне реальным. Запись из дневника от 1 декабря 1921 года: «Через сети земные показались главы Лхасы»². С таким настроением художник и его семья прибыли в Индию в 1923-м. В Дарджилинге они поселились в доме, где раньше останавливался Далай-лама. Их жизнь была обставлена высокими символами почитания Будды. В начале 1924 года состоялась поездка по буддийским монастырям Сиккима. Эта поездка стала первой пробой сил и подготовкой для странствия по Тибету. Путь в обитель Далай-ламы был заповедан Махатмой Востока. Через три года Рерихи в составе Буддийской миссии отправились из Урги в направлении Лхасы. Однако уверенное религиозное шествие под знаменем Майтрейи, грядущего Будды, было остановлено, как сказано выше, на дальних подступах к тибетской столице. Великого посла Западных буддистов не допустили поклониться лхасским святыням. И тем не менее, если Рериху удалось на своих полотнах изобразить Поталу, быть может, он когда-то всё же проник в священную Лхасу?..

Можно допустить и такое невероятное событие. Нужен пристальный взгляд на жизнь Рериха без предвзятых суждений. Узловой момент биографии художника – это пребывание в Сиккиме. Поездка по монастырям с 15 февраля 1924-го заняла ровно десять дней. Впечатления от неё описаны в книге «Пути благословения» (1924). В первую неделю Рерихи посетили старейшие монастыри «красных шапок» Ташидинг и Пемайанцзе. Всё путешествие было разбито точно по числам. Доподлинно известно, что после этих монастырей, с 21 февраля они

посетили ещё четыре буддийских обители и 24-го возвратились «домой» в Дарджилинг. Возможно ли за столь короткий срок, в два-три дня, обойти другие монастыри на дальних окраинах? Большой караван в пятьдесят человек, странствующий по горам, имеет ограниченные средства передвижения. Для похода использовались лошади, а носильщики (кули) с грузом шли пешком. Н.К.Рерих называет святые места, где он побывал: Дубди (Dubdi, Место размышления), Сангачолинг (Sangachoeling, Остров тайного учения), Далинг (Dalling, Остров молнии) и Роблинг (Robling, Остров счастливого устремления). Если одно из них, Сангачолинг, находится рядом с вышеупомянутым монастырём Пемайанцзе, то другие – на расстоянии десятков миль друг от друга в разных направлениях. И даже путь до ближайшего (крутой подъём на высоту 3 тысячи метров и спуск с горы) занимает весь световой день. Рерих написал несколько прекрасных картин и этюдов с видами Сангачолинга. Возможно, художник делал лишь наброски для будущих работ. Это тоже требует времени, учитывая, что световой день ограничен. Загадки, скрывающие, если можно выразиться патетически, тайны времени и пространства, никуда не исчезают, и к ним придётся ещё вернуться.

В семье Рерихов был культ пятого Далай-ламы. На одном из портретов художника, выполненных его сыном Святославом Рерихом, он изображён в одеждах высокого тибетского сановника на фоне дворца в Лхасе. Ещё задолго до поездки в Индию и начала экспедиции по Центральной Азии, в 1921 году в дневнике Е.И.Рерих появилась запись о том, что её муж имеет прямое отношение к перерождению Верховного владыки Тибета. Он назван «Далай-ламой»³, и обозначены годы его жизни: 1642–1731 (имеется в виду Великий V Далай-лама). В своей книге «Сердце Азии» (1929) Рерих вторит жене, отождествляя себя со строителем Поталы. Там описана гипотетическая ситуация, относящаяся к 20-м годам прошлого века; в неё вовлечены «последний», то есть Далай-лама XIII, Панчен-лама IX и «Великий Далай-лама»⁴. При этом подразумевается, что «Великий» жив, ибо все трое «взаимодействуют» друг с другом. Вероятно, Рерих полагал своим долгом создать монументальное полотно «Твердыня Тибета» и отобразить на нём некогда собственное творение, Лхасский дворец. Картина достаточно большого размера, более полутора метров шириной (91,6 × 152,7).

Создавая монументальное полотно в 1939 году, Рерих, вполне очевидно, основывался на геополитических реалиях своего времени. К концу 1930-х ситуация в Азии резко поменялась после хаоса революции в Китае и перегруппировки мировых сил на Дальнем Востоке. Верховный правитель Тибета Далай-лама XIII умер в декабре 1933 года, и вслед за ним через несколько лет, в 1937-м, ушёл в небытие духовный лидер тибетцев Панчен-лама. Тогда же был найден новый перерожденец – Далай-лама XIV. На фоне надвигающейся угрозы Второй мировой

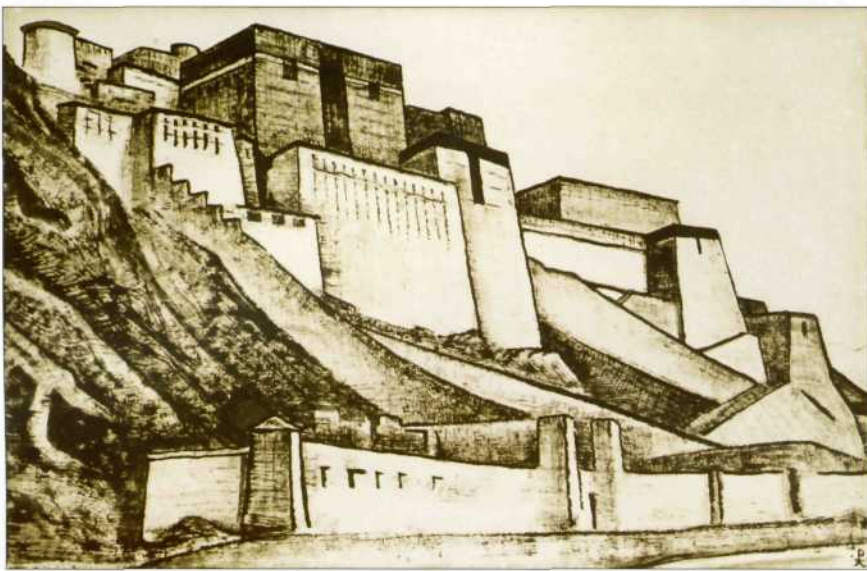
Н.К.Рерих. Лхаса. 1947. Х., темп. 92х154. ©ГРМ

войны идёт укрепление азиатских держав. В противовес событиям в Европе Тибет как бы примыкает к позитивному полюсу. Рерих хочет воссоздать светлый образ Лхасы, невзирая на то, что после экспедиции прошло около 12-ти лет, и его память ещё хранила невежественные облики Тибета. На картине «Потала» изображён парадный вид дворца Далай-лам с множеством деталей, скученными городскими строениями, примыкающими к подножию горы, на которой высится историческое сооружение. Мог ли художник написать всё это бесчисленное многообразие с натуры, в данном случае по памяти, если, конечно, посещал Лхасу, или он воспользовался фотографией? (Не будем допускать в этой конкретной ситуации соображение, что Рерих проникал внутренним взором на дальние расстояния, хотя многие другие сюжеты в его творчестве труднообъяснимы; например, он не бывал у Белухи на Алтае, тем не менее, нарисовал ряд картин с видом священной горы с близкого расстояния.)

Фотография вполне могла послужить основой для изображения. Подобный метод Рерих не раз использовал, черпая сюжеты, например, из фресковой живописи. Тем более что ракурс, с которого он писал Поталу, не являлся редким или оригинальным. Уже после путешествия в Тибет, в юбилейном номере чикагского журнала «Москва» (1929), посвящённого 40-летию культурной деятельности художника, публиковалась фотография, один в один совпадающая с его более поздней картиной. Фотография помещена в статье Евгения Москова, сотрудника Музея Рериха в Нью-Йорке⁵. Если «Твердыня Тибета» даже и написана по чёрно-белой фо-

тографии, всё-таки вызывает восхищение подлинность цвета и соотношение красок на полотне. Есть что-то неподдельное в золотисто-голубой гамме гор и отблесках солнца, брошенных на стены дворца. Через семь лет после «Твердыни Тибета» Рерих написал картину «Лхаса» (1947). Только теперь дворец Далай-лам уже скрывает свой парадный фасад, здание сливается с горой и возвышается над озером. Художник смотрит на город с западной стороны. Лхаса раскинулась как бы вдалеке, там, где проходят тропы паломников, идущих на поклонение святыням со стороны Индии. Обе картины одного размера, написаны в одинаковой технике (темпера на холсте) и, по существу, являются диптихом. Таким образом, имеются два изображения тибетской столицы. Один вид – это величественный дворец, открытый взору Рериха, и другой – тот же дворец, запечатанный горами и водами, недоступный воображению. Два «лика» Лхасы. Этот диптих является символическим произведением: здесь воспроизведены живописные лхасские окрестности, и в то же время имеется что-то недосказанное, таинственное.

Подобный взгляд на вещи позволяет поставить вопрос в эстетической плоскости. Мог ли художник писать Лхасу, не будучи там? Теоретически, конечно, такое возможно. Но на практике известно, что у Рериха в зрелый период творчества, начиная с Карелии (1917–1919), нет умозрительной живописи. Он рисовал с натуры, точно фиксировал объект – скалы, каньоны, горы, ступы, буддийские монастыри. С годами у него выработалось благоговейное отношение к памятникам, будь то

Н.К.Рерих. Святыни (дворец «Потала» в Лхасе). 1924. К., индийская тушь, кар. 33,5х49
©Музей Николая Рериха. Нью-Йорк

Н.К.Рерих. Святыни (западные ворота Лхасы) 1924. Местонахождение неизвестно

Н.К.Рерих. Джелеп-ла. 1924. Бум., кар. 10,6х15,7
©Музей Николая Рериха. Нью-Йорк

природный ландшафт или историческое здание. За ним закрепились слава создателя художественной летописи Гималаев. Следуя путями Рериха, по его картинам можно изучать географию Индии и Центральной Азии. Именно поэтому имеет смысл базироваться на реалистичном подходе к живописи Рериха.

Пищу для ума даёт важный факт из творческой биографии художника. Оказывается, имеются две небольшие картины этюдного характера с одинаковым названием «Святыни» (1924), имеющие отношение к Лхасе, а именно, дворец Далай-лам и большая западная ступа. Они воспроизводились в монографическом альбоме «Гималаи» (Brentano's Publishers, 1926), изданном на английском языке в США. Кстати, такой альбом Николай Константинович послал в дар Далай-ламе XIII в феврале 1928-го, когда уже стало ясно, что его караван не пойдёт на Лхасу. Такой своеобразный привет в стиле Рериха. Экспедиция не попала в тибетскую столицу, но её виды давно уже запечатлены!

Действительно, первый из двух этюдов «Святынь» – это центральная часть дворца «Потала» (33,5×49). Начиная с 1924 г., данная работа экспонировалась в старом музее Николая Рериха в Нью-Йорке, в зале им. Елены Рерих. Потом на долгое время след её потерялся. Спустя десятилетия, картина появилась в частной коллекции руководителя кружка Агни-йоги американца Ральфа Хьюстона, затем перешла к его ученику Джону Курцу и только в 2008 году снова возвратилась в Нью-Йоркский музей, но уже новый, возрождённый в 1949 году. Этому этюду художник придавал немалое значение. Его сотрудник Иван Народный опубликовал рецензию на упомянутую выше монографию «Гималаи» в газете «Нью-Йорк Ивнинг Пост»⁶. Как ни странно, но из 102 работ, включённых в альбом, для иллюстрации газетной статьи был выбран именно этюд с изображением «Поталы». Что же касается другой работы «Святыни», то там нарисована массивная ступа, отражающаяся в воде, в окружении буддийских строений. Рерих показал с некоторого расстояния западный вход в Лхасу, городские ворота находятся прямо в ступе. Обе работы идут в паре, они указаны в прижизненном каталоге художника, изданном Нью-Йоркским музеем⁷. Случайно ли это? Этюды дают проекцию или, точнее сказать, прямо согласуются с диптихом «Твердыня Тибета» и «Лхаса»...

«Святыни» первоначально входили в серию «Тибетский путь», серия зафиксирована в каталоге. По художественной технике этюды стоят несколько в стороне от других работ этого периода. Рерих применил для рисования на картоне тушь и сухую кисть. Им использована желтовато-серая фактура картона. Примечательно то, что в монохромном исполнении нет ни одной картины данной серии и вообще картин индийского периода, кроме этих двух. Вполне возможно, проникнув в Лхасу в качестве паломника, художник не имел с собой красок и избрал такую необычную манеру письма. Или,

может быть, вовсе писал по памяти. Напомним, для путешествия в столицу Тибета иностранцам требовалось специальное разрешение, но известны случаи, когда удавалось пробраться на тибетскую территорию в толпе паломников без паспорта Далай-ламы. У Николая Рериха и его сына Юрия, владевшего свободно тибетским языком, вскоре по приезде в Сикким, в январе 1924-го, появилось облачение лам. Переодетые в тибетские костюмы, они выглядели как буддийские монахи (сохранилось множество фотографий). Предположение о паломничестве в Лхасу не лишено смысла, оно подтверждается и другими фактами.

В серию «Тибетский путь» вошло всего восемь работ. Рерих расположил их в своём авторском списке и, соответственно, в каталоге в следующей последовательности: «Канченджанга» (святыня, почитаемая буддистами, гора «пяти сокровищ»); «Тонглу» (один из пиков Гималайской гряды и одноимённое селение недалеко от Дарджилинга, на границе с Непалом); «Святыни» («Потала», дворец Далай-лам в Лхасе); «Святыни» (ступы, западные ворота Лхасы); «Донгкар» (деревня и знаменитый монастырь буддийских оракулов в Тибете, вблизи границ Индии и Бутана); «Пхари» (первый сторожевой форт, расположенный непосредственно в Тибете, в низовьях долины Чумби); «Гобзи» (селение, где сходятся главные торговые пути и после Гьяндзе начинается прямая дорога на Лхасу); «Джелеп-ла» (перевал на границе Сиккима и Тибета, пограничный пункт основного пути на Лхасу). Из подробного описания географического положения рисуемых Рерихом мест напрашивается следующий вывод. Только первые две картины могли быть созданы в Индии или Сиккиме, но остальные – в Тибете, точнее, после паломничества в Тибет. Между тем, для того, чтобы попасть из Дарджилинга на перевал Джелеп-ла, Рериху необходимо было пересечь весь Сикким с запада на восток. Рисовать горные вершины и тибетские крепости издалека, за сотни километров, умоглядно, вряд ли возможно! Тем более что имеется свидетельство в подтверждение сказанному – карандашный набросок «Jelap-La» (10,6×15,7) из путевого блокнота (на лицевой стороне стоит автограф художника с названием перевала). Если составлять маршрут по названиям картин, то получается, Рерих, без всякого сомнения, посетил Тибет и добрался до Лхасы!

Другим косвенным свидетельством проникновения в Тибет является запись в дневнике Е.И.Рерих. Она сделана 18 мая 1924 года. Это – беседа с Махатмой Востока, Учителем Рерихов. Можно предположить, в записи речь идёт о «неузнаваемости» Рерихов, отца и сына, когда под видом паломников они оказались в тибетской столице: «Если даже вас не могут узнать здесь, то, как же найдут? Давно говорят. Когда были в Лхасе, разве нашли что-нибудь?»⁸. В приведённой выдержке, которая вроде бы имеет законченную мысль, легко усмотреть неоднозначность суждения. Есть один несомнен-

**МАРШРУТ
ПУТЕШЕСТВИЯ Н.К.РЕРИХА
В ЛХАСУ, 1924 год**

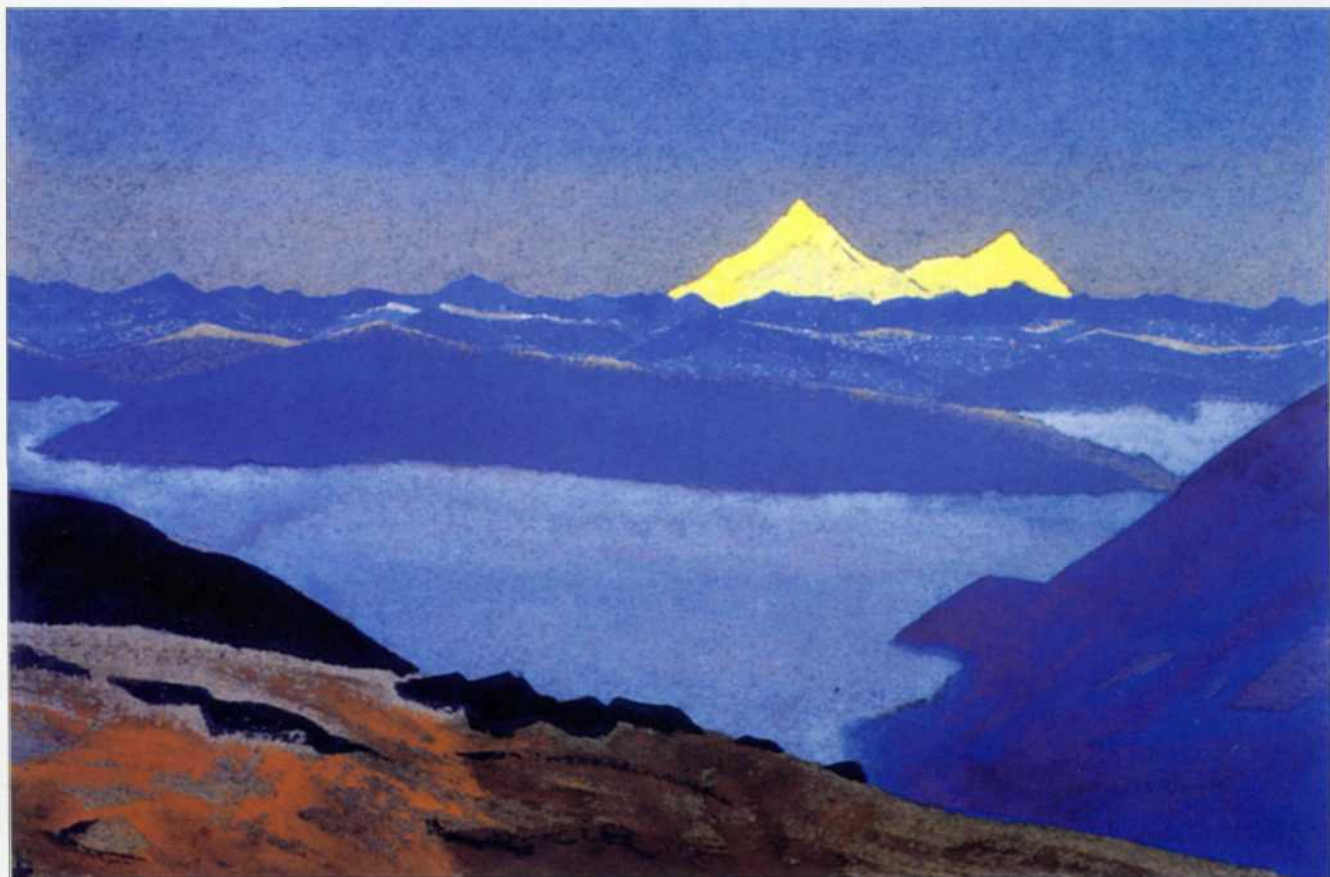

ный факт – здесь говорится о посещении Лхасы. Дневниковые записи Рерихов очень конкретны, они затрагивают несколько смысловых уровней и, прежде всего, личный уровень изложения текста (только затем социальный и философский). Следует задаться вопросом, когда такое паломничество состоялось, в какое время года? Зимой и в начале весны горные перевалы закрыты. Период с момента окончания поездки по монастырям (24 февраля) и начало весны – не совсем удобное время для путешествия в горах. Не исключено, художник со своим старшим сыном прямо из Сиккима отправились на тибетскую границу и затем – в Лхасу, а его жена и младший сын с караваном вернулись домой в Далай-Пхобранг или дожидались их в одном из ближайших монастырей. А может быть, такая поездка была предпринята именно в начале мая (до появления записи от 18 мая). К этому времени поток паломников становится довольно плотным.

Паломничество в Лхасу весной 1924 года – это всего лишь версия, но имеющая полное право на существование. Она усиливается свидетельствами одного из участников путешествия, Юрия Рериха. По возвращении из Индии на родину в 1957 году известный востоковед имел широкие контакты в Советском Союзе. Однажды в 1958-м, при осмотре художественной коллекции своего лечащего врача-гомеопата С.А.Мухина, имевшего значительное собрание картин Н.К.Рериха, он обратил внимание на работу с видом тибетского города в горах.

На вопрос хозяина, что изображено на картине, Юрий Рерих сказал: «Так Николай Константинович представлял себе Лхасу». Естественно, подобные слова вызвали живой интерес и потребовали разъяснений: «Это Лхаса? Так, да...». – «Лучше называть её “Тибетский город”»⁹, – последовал ответ. По понятным причинам Юрию Николаевичу не хотелось касаться паломничества в Лхасу. На тибетскую тему у Рерихов вообще было наложено табу. И такой запрет, по всей видимости, мотивировался неудачей, постигшей Миссию Западных буддистов в 1927 году. Желанием Н.К.Рериха завуалировать «буддистское прошлое» объясняются удивительные метаморфозы, произошедшие с картинами серии «Тибетский путь». После окончания экспедиции в Тибет эта серия просто исчезла! В каталоге музея Рериха, выпущенном в 1929 году и практически повторяющем издание предыдущего каталога (1924), все 8 картин из «Тибетского пути» были присоединены к другой серии, под названием «Сикким»¹⁰.

Пожалуй, самым значительным и неожиданным подтверждением (или не столь значительным для скептиков) путешествия в Лхасу стала рукопись воспоминаний Виктора Адамовича Вераксо, профессора химии из Киева, хорошо знавшего Юрия Рериха. Учёный записал свою беседу с сыном знаменитого художника, рассказ о паломничестве Рерихов в Лхасу: «Кто мог знать, что гряда храмов “Красной секты” в Сиккиме приведёт наших путешественников

Н.К.Рерих. Джелеп-ла, граница Тибета. 1936. К., темп. 30,5×45,5. ©Латвийский национальный художественный музей, Рига

к «Небесной Священной Горе». Четыре пояса храмов открыли путь в Лхасу. Последний из них – «Остров счастливого устремления» – раскрывал просторы Тибетского нагорья. Лхаса – в переводе – Страна небожителей. Не обдуманый план, а порыв духовного беспокойства повлѣк семью вперед. Люди помогали, словно понимая назревшую надежду, нарушали запрет молчания и как бы раскрывали путь в будущее». Далее приведены подробности посещения тибетской столицы: «В Лхасе мы остановились в гостинице, – рассказывает

Юрий Николаевич. – Сокровища дворца Далай-ламы, их изучение занимали время и вызывали интерес. Белый Дворец Поталы и Красный 12-этажный, приклеенный, как гнездо исполинской птицы, к крутой скале, служили предметом изучения Отца...»¹¹.

Профессор В.А.Вераксо – реальная, а не мифическая личность. К моменту встречи с Юрием Рерихом он много лет изучал «Живую Этику» и даже создал кружок последователей Учения. В советское время ему приходилось от руки переписывать книги Агни-йоги. Это своего рода граж-

данский подвиг. Его знали и ценили те, кто входил в круг последователей семьи Рерих. С большим почтением к В.А.Вераксо относился председатель старого Латвийского общества Рериха, поэт Рихард Рудзитис, да и сам «Юрий Николаевич уважал»¹² киевского теософа. Вряд ли его мемуары можно отнести к разряду мистификаций. Наоборот, в лице профессора Вераксо история находит подтверждение истины о скрытых путях Рерихов в заповеданную Лхасу.

Неожиданные нюансы, приоткрывающие завесу над прошлым, продолжают регулярно проявляться из новых источников. Большой пласт сведений скрыт в эмигрантских изданиях и русскоязычной зарубежной прессе. Осенью 1934 года во время останковки Рерихов в Харбине, где располагался штаб Маньчжурской экспедиции, Юрий Рерих прочитал для русской молодёжи цикл лекций, посвящённых Востоку, его истории и культуре. Одна из них называлась «Страна тайн и монастырей». Молодой учёный говорил о своём тибетском путешествии. Поэт Алексей Ачаир (Грызлов) опубликовал в газете «Заря» пространный репортаж с этого публичного собрания. Несколько фрагментов из статьи: «Лектор поделился своими личными впечатлениями от экспедиции, организованной... Музеем имени Рериха в Тибет. Он сам участник этого интересного похода... Попастъ в Тибет трудно. Цивилизация только начинает просачиваться... Замечательны снимки легендарного «Потала», монастыря самого Далай-ламы»¹³. В лекции Юрия Рериха были приведены мельчайшие подробности опасного путешествия. Показаны фотографии тибетцев, горные виды, крепости, и среди них – дворец «Потала». Изображения проецировались на экран в зал из «волшебного фонаря». Всё правдиво о Тибетской экспедиции, и вдруг... Лхаса.

Во время странствий по Центральной Азии Рерихи сделали множество фотографических снимков, составивших впоследствии бога-

Н.К.Рерих и его сын Юрий в ламских одеждах. Дарджилинг. 1924. Фото ©Музей Николая Рериха. Нью-Йорк

тое собрание Музея Рериха в Нью-Йорке. (Правда, не все артефакты сохранились в самом музее, некоторые рассеялись теперь по частным коллекциям.) Фотографии использовались для устройства экспозиции и передвижных выставок. На оборотах они маркированы, указаны названия мест, когда и по какому поводу сделаны. Их происхождение, за редким исключением, не вызывает сомнения, большинство связано с экспедицией. На одном редком снимке во всём великолепии высится величественный Лхасский дворец. Фотография подписана и снабжена наклейкой: «Тибет. Потала – дворец последнего Далай-ламы. Самое большое здание в Лхасе. Американская экспедиция Николая Рериха в Азию, 1923–1928»¹⁴. Значит, снимок сделан с природы и приобщён к экспедиционным материалам.

Фотографии, картины, печатные издания и воспоминания очевидцев заставляют снова и снова переживать мистику паломничества в Тибет. Посещали Рерих священный город буддистов, остаётся до сих пор загадкой. На жизни и творчестве мастера лежит печать молчания. Сегодня не все архивные документы обнаружены. Неизвестно, где находятся оригиналы его писем к американским ученикам и сотрудникам за 1920-е годы. После ликвидации Музея Николая Рериха в 1936 году наследие было разбито на части, которые ещё не соединились воедино. По крайней мере, весомо не прозвучал голос самого художника... И Лхаса на картинах Рериха видится нам лишь глазами мечтателя.

Владимир Росов,
доктор исторических наук,
Государственный музей Востока

В основу статьи положен одноимённый доклад В.А.Росова, прочитанный 1 ноября 2011 г. в Клубе «Неизвестное об известном» (организатор – журнал «Дельфис»). Доклад выпущен в DVD-формате (83 мин.).

Все фотографии и произведения Н.К.Рериха, воспроизведённые в статье, предоставлены автором.

Дворец «Потала» в Лхасе. 1924. Фото. Частная коллекция. США

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рерих Е. Листы дневника. 1927–1928. М.: Пролог; ГМВ, 2006. С. 54. Запись от 3 авг. 1927 г.
2. Рерих Е. Листы дневника. 1920–1923. М.: Руссанта, 2009. Т. 1. С. 74, 100.
3. Там же. С. 30, 121, 323; См. также: Фосдик З.Г. Мои Учителя: встречи с Рерихами: по страницам дневника: 1922–1934. М.: Сфера, 1998. С. 77, 289, 325.
4. Рерих Н. Сердце Азии. Нью-Йорк: Alatas, 1929. С. 97.
5. Москов Е.А. У порога нового дома // Москва (Чикаго). 1929. № 8 (окт.). С. 11–14. Фото «Поталы», дворца Далай-ламы, на с. 11.
6. Narodny I. A Prophet of World Beauty // New York Evening Post. 1926. (Clipping. Collection of Nicholas Roerich Museum, New York).
7. Roerich Museum: catalogue. New York, 1924. P.10. № 359–360. The Holies («Tibetan Path» Ser.)
8. Рерих Е. Листы дневника. 1924–1925. М.: Рассанта, 2011. Т. 2. С. 82.
9. Запись беседы с Е.М.Величко, вдовой С.А.Мухина, от 20 окт. 2007 г. // Лич. арх. В.А.Росова (Москва)
10. См. Roerich Museum: catalogue. New York, 1929. P. 22. № 486–493. («Sikhim» Ser., 1924).
11. Вераксо В.А. Из воспоминаний о Н.К. и Ю.Н. Рерихах. Рукопись. Б.д. // Лич. арх. В.А.Росова. Л. 1, 2. Машинопись.
12. Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. Минск: Лотаць, 2002. С. 138, 200.
13. А. Г. (Алексей Грызов). Страна тайн и монастырей: на докл. Ю.Н. Рериха в Чураевке // Заря. 1934. 24 окт. (№ 289).
14. Потала, Лхаса. [1924]. Фотография (оригинал). Частное собр. США.